

ГОД ИЗДАНИЯ XII
№ 34 (537)ВОСКРЕСЕНЬЕ
26 АВГУСТА 1956ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

За „нехорошими“ вопросами — „нехорошие“ письма

Новые формы наступления на власть

В предыдущем номере мы писали о «деле» одной группы студентов Таганрогского радиотехнического института, пришедших на семинар с заранее подготовленными «нехорошими» вопросами.

Теперь «Литературная газета» от 10 августа жалуется, что в редакции газет приходят от анонимов «нехорошие» письма.

Об одном из таких писем, пришедшем в редакцию «Литературной газеты», рассказывается в статье «Позорное благоразумие».

Приведем здесь сначала все выдержки из подлинника письма, помещенные среди многословных негодующих «комментариев» статьи «Литературной газеты»:

«...Читаю статьи. Старые и вечно новые вопросы о мужестве, совести и чести. Призывы к общественности, к гражданскому долгу! Какие только обязанности не возлагаются на маленького человека. Он не должен проходить мимо любого зла: самодурства вельмож и (разбивка наша — Ред.), бесчинства хулигана, мошенничества хапуги-продавца. О, дон кихоты! Поймите, наконец: боязнь расправы сильнее ваших призывов. (Подчеркнуто здесь и всюду дальше нами. — Ред.) Нельзя требовать от людей, чтобы они поднимали непосильные тяжести. Уничтожьте бюрократов-чинуш, и тогда исчезнут молчалины, которыми владеет страх. Покончите с хулиганством административными мерами, и упадет надобность звать на помощь общественность. Судьбы беспокойных людей не радостны. Герои чаще встречаются в книгах, чем в жизни. Оставьте за мной право спокойно жить...»

«Зачем я должен наживать себе пертонию?».

«Не нам, маленьким сошкам, вести борьбу за очищение общества от всякой скверны».

«Я умею негодовать, но только молча. Опыт показал: так удобнее, так безопаснее».

«По известным причинам предпочитаю не называть своего имени».

«Если каждый имеет право свободно излагать свои взгляды, опубликуйте мое письмо. Вы увидите, сторонников у меня не мало».

*

«Литературная газета», выпятив партийную грудь колесом, фальшиво парит:

«Опубликовали».

Нет, не опубликовали. Струсили. В статье — ясные указания на то, какие места из письма редакция не посмела напечатать.

«Сторонник умеренности и благоразумия» в глубине души сознает, что

взгляд его обращен назад, что примеры, пусть даже бесспорно верные и трагические по своей сущности, не могут оправдать его обывательской философии.

В своем анонимном письме он ссылается на время, когда в стране получил распространение культ личности, принесший столь огромный вред... Он, обыватель, пытается сдержать вдохновенную энергию масс».

Не опубликовали, следовательно, самого главного — политического вызова. Так удобнее свести все дело к «обывательской философии»...

*

Но редакция-то знает, в чем дело. И поэтому интересно проследить «масштабность» и характер этого явления в современной жизни в стране.

«Он не одинок, — пишет «Литературная газета». — Он выступает от имени своих единомышленников и разве только откровеннее их: не всякий отважится, даже в безымянном письме, раскритиковать себя (читай: высказаться о власти. — Ред.) так беспощадно... Он не так безбиден, этот любитель спокойной жизни с его философией невмешательства. Нет, он вовсе не стоит в стороне от жизни, а всюду, где может, настойчиво, рьяно пропагандирует свою «веру»... Он и сыну или дочери неустанно твердит: — Сколько раз предупреждал, не суй нос. Твой долг уроки учить, а стенгазета и без твоих памфлетов обойдется... Не трудно угадать (это вытекает

из письма), что безвестный автор тщательно коллекционирует случаи зажима критики... любое отступление от норм советской жизни возведет в случай типический... Безымянный автор многолик... Он проникает в научную лабораторию, в мастерскую художника, в коммунальную квартиру, в приемную министров...»

Письмо это очевидно принадлежит интеллигенту, возможно даже — писателю, поскольку адресовано оно в «Литературную газету». Имея весьма своеобразную форму, по духу и направленности оно, конечно, определенно антикоммунистическое, антиправительственное. Указывая на продолжающуюся сталинщину («боязнь расправы») анонимный автор прямо делает вызов власти («если каждый имеет право свободно излагать свои взгляды...»).

Эпопея разоблачения Сталина его же долголетними соратниками, соучастниками его преступлений, вызвало в стране и в самой партии огромное возбуждение против режима, против лицемерных сталинских наследников. Это возбуждение во многих случаях приняло очень острые формы. Можно напомнить о тбилисских демонстрациях, о беспорядках в Ереване, об открытых выступлениях на партийных собраниях и на собраниях актива, прямо указывающих на порочность системы. Недаром «Правда» выступила с угрозами по адресу «гнилых элементов», употребляя такие эпитеты как «провокационные антипартийные

вылазки», «болотные настроения» и т. п. (см. «Посев» от 15 апреля с. г.).

Власть еще оказалась в силе полицейскими мерами подавить эти прямые выступления против режима. Но она, конечно, не в состоянии заглушить подобные настроения, разлившиеся во всем народе. В то же время она встала на путь подлаживания к критическим настроениям, чтобы ввести критику в нужное ей русло. Напомним об особой роли, отведенной газете «Комсомольская правда», — роли организатора своеобразной «зубатовщины» среди молодежи.

Но народ это обмануть не может. Народ ищет и находит новые пути для того, чтобы сказать то, что он думает о власти; ищет и находит другие формы для выражения своих антиправительственных настроений. В этом отношении весьма показательное такое, как видно принявшее уже широкие размеры, явление, как «нехорошие» вопросы, задаваемые на собраниях, и «нехорошие» письма, посылаемые в редакции партийных газет. Борются с этим явлением власть не может, не прибегая к опубликованию — хотя бы в выдержках, хотя бы в препарированном виде — этих вопросов и писем в советской печати. Нет сомнения, что это, в конечном счете, ведет лишь к расшатыванию власти, к еще большему распространению в стране «нехороших» суждений.

Мы можем лишь повторить и для будущего времени то, что в свое время («Посев» от 8 апреля с. г.) писали, выдвигая требования Российского Революционного Движения:

«Необходимо припирять к стене, загонять в угол прислужников сталинского «коллективного руководства», ставя перед ними на собраниях, занятиях кружков, в письмах в редакции газет вопросы, связанные с ликвидацией культа Сталина».

„Красная Звезда“ — об акции НТС в Голландии

Вслед за «Известиями» (см. «Посев» от 5 августа с. г.) негодование по поводу успешной акции НТС во время пребывания отряда кораблей Балтийского флота в Голландии проявила газета «Красная Звезда». В № 177, описывая пребывание моряков Балтийского флота в Голландии, газета отмечает:

«Что греха таить, были во время нашего визита и неприятные встречи. Перебравшиеся из Западной Германии провокаторы пытались подсовывать нашим морякам антисоветские листовки и брошюры. Но эти гнусные вылазки всегда получали должный отпор».

По «Известиям» — белогвардейские элементы. По «Красной Звезде» — провокаторы. Ассортимент эпитетов не очень богат. Но зато много боязни называть организацию подлинным именем.

ОФИЦИАЛЬНОЕ УПОМИНАНИЕ О СЕКРЕТНОМ ДОКЛАДЕ ХРУЩЕВА

По сообщениям иностранных корреспондентов из Москвы, вышел в свет «Стенографический отчет XX съезда КПСС».

В книге имеются указания на произнесенный Хрущевым 25 февраля 1956 года на закрытом заседании XX съезда специальный доклад о Сталине. Однако текст доклада в «Стенографический отчет» не включен.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ
16 СТРАНИЦ

Дело о тайной организации в школе

К директору школы пришла инструкция горкома ВЛКСМ тов. Смолина, закрывающая плотно дверь кабинета и строго спросила:

— Где тут у вас тайная организация?

В школе действительно была обнаружена необычайная организация, которая носила название «Молодая гвардия». В этой «Молодой гвардии» был создан свой штаб, установлены пароли, организована цепочка, по которой собирались по условленному сигналу.

Это всё, что известно.

Дальше начинаются дешёвые сентенции «Комсомольской правды» (номер от 16 августа с. г.) по адресу обкома и горкома ВЛКСМ. Никакой тайной организации, уверяет газета, не было. А было вот что:

«Комсомольцы Челябинской школы № 98, оставшиеся на лето в городе, решили, чтобы зря время не проходило, объединиться в летнюю группу под руководством комитета комсомола и называть её «Молодая гвардия». Ребята хотели совершать походы, вместе ходить на речку, научиться играть в волейбол, помогать городскому саду поддерживать общественный порядок». Бюрократы же из обкома и горкома комсомола усмотрели в этом тайную организацию...

Но вот что вызывает на размышления. Если приняты доводы «Комсомольской правды», то зачем учащиеся понадобилось создавать организацию, поскольку они все комсомольцы и, следовательно,

уже организованы. Что помешало бы комсомольской группе ходить на речку, совершать походы, учиться играть в волейбол? И почему для этого нужны были пароли и цепочка? Детская игра? Но учащиеся-комсомольцы — это не дети 7—8 лет, которых могла бы увлечь такая игра. В комсомол не принимают детей моложе 14 лет. Следовательно, это были сформировавшиеся отроки 14—17 лет.

Упоминание «Комсомольской правды» о том, что ребята решили объединиться в летнюю группу под руководством комитета комсомола, вызывает подозрение, что «Комсомольская правда» вообще пишет фальшь. Когда школа распушена на летние каникулы, то никакого комитета комсомола в школе, естественно, нет. Кроме того, если бы группа создавалась под руководством комитета комсомола, то никакого «дела» и не возникло бы. Во всей длинной корреспонденции по этой истории нет больше ни слова об этом мифическом комитете.

«Ребята после этого боялись и собираться вместе», — пишет «Комсомольская правда». Если бы у них не было никакой другой цели, кроме игры в волейбол и походов, то, вероятно, бояться им было бы нечего...

Во всяком случае всё это «дело» ясно рисует сегодняшнюю атмосферу страха перед тайными организациями. И уже одно это весьма примечательно.

POSSEV

Russische Wochenzeitung
Russian anticommunist weekly
Hebdomadaire anticommuniste russe

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

ADRESSE DER REDAKTION:
Possev-Verlag, Frankfurt am Main,
Merianstrasse 24 a, Deutschland